

УДК 397

**ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЕВРЕЕВ ВИТЕБЩИНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА)****О. Н. ЗАЙЦЕВА***(Представлено: канд. ист. наук, доц. В. Е. ОВСЕЙЧИК)*

В статье предоставлена характеристика этнической культуры еврейской общности. Изучение культуры различных этносов даёт представление не только о схожих чертах между ними, но также позволяет рассмотреть те особенности, которые являются уникальными для их представителей, что является актуальным в контексте современных процессов глобализации.

Исследование культуры этнических меньшинств позволяет определить те особенности, которые являются уникальными для её носителей. Следует отметить, что выявление особенностей культуры этнических групп способствует изучению специфики их этнокультурного взаимодействия с коренным населением. В свою очередь это является важной составляющей в изучении этнической культуры Беларуси в целом. В данной статье будет предоставлена характеристика еврейской этнической культуры. Для её структурирования и большего удобства можно выделить два основных блока: материальная и духовная культуры.

Исследуя объекты материальной культуры еврейской общности, можно заметить, что среди них особенно выделяется одежда. К основным предметам одежды еврея можно отнести: туникообразную рубашку, длинный чёрный кафтан (лапсердак), маленькую шапку (ермолка), которую не снимали в помещении. Отличительным было и то, что мужчины отпускали бороду и длинные волосы на висках (пейсы), а замужние женщины брили голову и носили парик [4, с. 556]. Описывает особенность внешнего вида евреев и В. П. Семенов-Тянь-Шанский в своей работе «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества». Здесь упоминается следующее: «...Еврея нетрудно отличить от других национальностей по его своеобразному типу, так хорошо всем известному. Но в Западном крае еврей выделяется среди других национальностей еще и по своему костюму. До 1845 г. евреи носили особый костюм, но с этого года (1905) им было приказано носить общеевропейское платье. Несмотря на это большинство евреев, по-прежнему продолжают носить одежду старого покроя, но с некоторыми изменениями. Мужчины по обычаю не бреют бороды, при этом полностью остригают волосы на голове, оставляя на висках длинные пряди волос – «пейсы». Как предписывает их религия, евреи могут молиться и произносить имя Бога только с покрытой головой, что напоминает собой восточный обычай. Для того чтобы как-нибудь случайно не произнести молитвенных слов с непокрытой головой, евреи всегда носят на голове легкую скуфейку («ермолку»)» [2, с.218-219]. Важной особенностью, как быта, так и внешнего вида евреев является то, что выстроены они на основе предписаний их религии, а именно книги – Талмуда. Например, евреям запрещено носить льняную одежду. Для её изготовления они в основном используют атлас и шёлк. Здесь же стоит вспомнить и о куске ткани с вырезом для головы и щипсами. Щипсы представляют собой шнурки из шелка, на которых завязывались узелки. Эти шнурки еврей наворачивает на указательный палец левой руки и целует его во время молитвы.

Своим разнообразием выделяются и основные блюда евреев. Например, тушеная говядина с овощами (цимес), фаршированная рыба, пасхальное печенье (маца) и др. Важным для них является запрет на употребление блюд из свинины, а также молочных и мясных продуктов вперемежку [4, с. 556]. Здесь же можно добавить и то, что евреи не употребляют мясо дичи, потому что считается, что то, что не было зарезано священным ножом, считается падалью. При этом чтобы зарезать животных, разрешенных для употребления в пищу, нужно соблюсти некоторые религиозные обряды. Талмуд не запрещает евреям пить водку, так как составители Талмуда о ней даже не знали. Вино же разрешается употреблять, но только такое, которое приготовлено самими евреями. Это предписание объясняется тем, что вино было главным предметом языческого жертвоприношения, поэтому евреи остерегаются употреблять вино, которым иноверцы могли принести жертву своему Богу. Ещё Талмуд предписывает, какие блюда следует готовить на определенные праздники. Так, например, в праздник «Песаха» евреи питаются опресноками, приготовляемыми из пшеницы, сжатой и свезенной под крышу в течение одного дня и притом не подмоченной. Для ужина в пятницу вечером, когда начинается праздник субботы, и для обеда в субботний день приготавливаются также особые кушанья. В субботний день евреи не готовят пищи, для чего обед, приготовленный накануне, ставится до начала «Шабатта» в печь, устье которой замазывается глиной. Таким образом, хотя огонь продолжает тлеть в печи, но Бог его как бы не видит [2, с. 220]. Так, обыденный процесс в жизни каждого человека также сопровождался разного рода формальностями. Употребление пищи так же, как и многое другое, регулировалось положениями Талмуда.

Отдельно среди объектов материальной культуры евреев стоит выделить их зодчество. Необходимо отметить, что жилища евреев по описанию практически ничем не отличались от остальных домов в городах. Но, однако, своей выдающейся самобытностью подчеркивалось строительство культовых сооружений.

Духовная культура, также как и материальная, характеризуется многообразием её компонентов. Среди них одно из первенствующих мест занимают ритуалы, проводимые в основные еврейские праздники. Праздничные ритуалы проводились не только в синагоге, но и дома. Не зря настоящий символ еврейства, еженедельный праздник отдыха «Шаббат», который для многих современных евреев является основой национальной идентичности, это домашний праздник, собирающий всю родню. Перед его началом белорусские евреи обязательно посещали ритуальную баню, микву, погружение в воду которой очищало не только тело, но и душу перед приходом субботнего дня. Под вечер мужчины, подростки и немногочисленные женщины направлялись на богослужение в синагогу. Важнейшей частью богослужения было чтение Торы. Быть вызванным к чтению Торы во время богослужения – великая честь. Так отмечали жениха в день бракосочетания, отца, у которого родился сын, юношу в день религиозного совершеннолетия (бар-мицва), человека, который надолго уезжал из общины или, напротив, в неё возвращался после долгого отсутствия, а также того, кто смог спастись от смертельной опасности. Участие в праздничных ритуалах «Шаббата» могли принимать не только мужчины, которые проводили их в основном в синагоге, но и женщины. Когда все мужчины в семье отправлялись в синагогу для совершения богослужения, женщины оставались дома, чтобы провести другой ритуал – зажигание свечей. К этому моменту дом уже был подготовлен к празднику, убран, а также приготовлены все праздничные блюда. Они собирались в столовой и в необычной для большого дома тишине зажигали свечи. Каждая зажжённая свеча соответствовала члену семьи. Так, женщина, прикрыв ладонями лицо, молилась над мерцающим огнём. Наибольшей ритуализированностью обладает праздник белорусского еврейства – «Песах». Перед его началом, когда сделана была уже генеральная уборка, начинался самый любимый детьми ритуал – поиск квасного (хомеца), потому что всё, что могло подвергнуться сбраживанию, на неделю должно быть изгнано из дома. Вооружённые свечой и метёлочной из петушиных перьев, дети вместе с отцом обходили все помещения, заглядывали в каждый уголок в поисках хомеца (крошек хлеба, муки, крупы). Чтобы заинтересовать детей, иногда отец заранее подкладывал кусочек хлеба во всякие неожиданные места, чтобы обеспечить детям добычу. Так, древний ритуал превращался в увлекательную игру. Крошки складывались в ложку, а позднее сжигались в печи [3, с.335-336].

Индивидуальными особенностями в структуре духовной культуры евреев выделяется свадебный обряд. Заключением брака у евреев занимались сваты и свахи («шадхонимы»). Это могли быть, как и кто-то из родственников жениха или невесты, так и вовсе посторонние люди, но которые при этом являлись профессиональными сватами и свахами. Суть их деятельности заключалась в том, чтобы, навещая города и местечки, помечать наличие у кого-либо сына или дочери, а также предоставляемое приданное. На основе этих знаний, они подбирали подходящих друг другу парня и девушку, после чего они заключали союз с некоторыми условиями. За каждый такой благополучный союз сваты получали оплату от каждой стороны. Можно отметить, что согласно постановлению Литовского Вада главных еврейских общин 1623 г., вознаграждение за сватовство, состоявшееся на расстоянии до 20 миль (вокруг данного места), полагалось по 48 польских грошей с каждой сотни (польских золотых приданого); а на расстоянии 20 миль и больше – если сват понес расходы – по литовской копе (грошей) с каждой сотни. Если один сват начал, а другой закончил сватовство, то вознаграждение они делили между собой. Первыми шагами на пути от сватовства к браку были «тноим» (предварительные условия). Между родителями жениха и невесты заключался письменный договор, в котором определяли размер приданого, дату свадьбы, срок предоставления молодым полного содержания после свадьбы (один или два года). В договоре определяли также неустойку («кнас») для стороны, которая нарушит его. Подписание договора происходило в присутствии родных и гостей с обеих сторон и сопровождалось торжественным ужином. После заключения предварительного договора о свадьбе невеста отправлялась на кладбище и просила покойных родственников незримо присутствовать рядом с ней в счастливый момент. Обручение совершалось в момент бракосочетания, под балдахином, обычно по пятницам, перед наступлением субботнего вечера, когда жених под хупой надевал на палец невесты кольцо, а раввин или кантор громко читал «ктубу» (брачное обязательство) и семь благословений. В брачном обязательстве определялись обязанности мужа по отношению к жене, а также количество приданого с обеих сторон. Приданное отдавали молодым не раньше, чем через год или два после свадьбы, причем молодые ни под каким предлогом не должны были возвращать его родителям, которые очень часто применяли всевозможные ухищрения, чтобы вернуть свои деньги. После прочтения и подписания договора разбивали глиняную посуду и поздравляли родителей, а также жениха. Невеста при этом отсутствовала, так как считалось неприличным ее присутствие при таких договорах. Этим заканчивалась помолвка, и сваты получали вознаграждение за хлопоты [1].

Специфичными представлениями сопровождается и процесс похорон у евреев. По своему обычаю они старались не оставлять больного одного перед лицом смерти. Отсюда вытекает традиция, по которой больного навещали всей семьёй. Чем больше людей приходило, тем меньше мучений испытывал больной, поскольку существовало поверье, согласно которому один такой пришедший мог уменьшить боль на одну шестидесятую. Навещая больного, над ним читали молитвы, собирая при этом миньян, также и сам он мог читать молитву, если пребывал в состоянии это сделать. Если человек чётко осознавал приближение смерти, то в свою очередь ему стояло покаяться, произнося при этом молитву «Видуй», а после «Шма». Для того чтобы определить умер он или нет, ему ложили на губы пёрышко. После установления смерти, мертвому закрывали глаза. Раздев его полностью, они клали на пол тело покойного, при этом соблюдая положение его головы, лицом кверху, а также расправив пальцы на конечностях. Похороны рекомендовалось совершать как можно скорее, желательно в тот же день, в крайнем случае, на следующий день. Здесь стоит отметить, что специфическим своеобразием наполнены представления христиан о погребениях евреев. Так, например, соседи-христиане отмечали, что еврейские кладбища в основном расположены на холмах, а в Западной Беларуси рассказывали, что на них не растут деревья. На Полесье по-своему трактовали еврейский обычай делать деревянное надгробие. Воображение подсказывало им, что оно символизирует камень, закрывавший вход в пещеру, где лежало тело распятого Христа. Рассказывали, что евреи хоронят покойных в сидячей позе лицом вниз, и давали этому следующее толкование: якобы, когда придёт Страшный суд, еврей сможет быстрее, чем христианин, выбраться из могилы и первым предстанет перед Господом [3, с. 364].

Ещё одним важным элементом духовной культуры евреев, занимающим особое место в жизни каждого из них, является процесс зачатия и рождения ребенка. Существует ряд суеверий, которые касаются зачатия ребёнка. Считали, что ребенок родится глухим, если родители во время полового акта будут разговаривать, хромым – если совокупление случится в извращенной форме, больным эпилепсией – если близость произойдет при включенном свете, худым – если зачатие будет не на расстеленной кровати, чахоточным – если супруги сблизятся сразу после дороги, вообще ни на что не годным – если муж принудит жену к половой близости. Советовали, чтобы жена внимательно гляделась в лицо мужа, если хотела, чтобы ребенок родился на него похожим. Также полагали, что дитя будет выглядеть младше своих лет, если его зачали в начале месяца, и старше, если в конце. Бездетность считали гневом небес, наказанием за грехи. Для избавления от бездетности рекомендовалось, есть больше рыбы или получить напутствие от молодой пары, для которой ставили хупу. Женщине советовали сходить в баню вместе с беременной невестой или роженицей. Нельзя было есть лук и редьку, чтобы ребенок не родился с обычной внешностью, или требуху, которая якобы «забывала голову» и могла помешать воспринимать Тору [1]. По сравнению с другими национальностями, у евреев больше выживало младенцев. Это можно объяснить рядом норм, принятых среди еврейской общины. Например, еврейкам предоставлялся послеродовой отдых, длительностью в 7-8 дней. Такой отдых, освобождавший от работы, способствовал быстрому восстановлению сил матери, вследствие чего нормализовалось грудное кормление, а также приобреталась крепкая связь между ней и младенцем. Также элементарной практической нормой являлась отдача надлежащего внимания личной гигиене. Еврейские женщины постоянно посещали микву, носили абсорбирующие повязки и меняли нижнее белье, пользовались современной медицинской помощью, а также соблюдали рекомендации врачей.

Таким образом, в ходе выявления особенностей этнической культуры евреев Витебщины выделяется многообразие объектов её составляющих групп, то есть материальной и духовной культур. Оно представлено в виде существования различного рода ритуалов, традиций, суеверий, определенных видов одежды, блюд, которые характеризуются своей специфичностью в связи с приверженностью евреев основным предписаниям своей религии, которые прописаны в Талмуде. Можно заметить присутствие архаических элементов в культуре еврейского населения, но при этом некоторые из них приобретают обыденный, где-то даже игровой характер на современном этапе развития общества. Также данная характеристика ещё раз демонстрирует многообразие существующих традиций, норм, ритуалов, которые являются уникальными именно для еврейской общности. В свою очередь выявление этой уникальности позволяет изучить этнокультурный ландшафт Беларуси в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батяев, В. Ф. Семейные традиции евреев Беларуси / В. Ф. Батяев [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/744/678> – Дата доступа: 03.05.2022
2. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Т. 9: Верхнее Поднепровье и Белоруссия: [Смоленская, Могилевская, Витебская и Минская губернии]: настольная и дорожная книга для русских людей / сост. В. П. Семенов [и др.]. – Санкт-Петербург: издание А. Ф. Девриена, 1905. – 619 с.
3. Соболевская, О. А. Повседневная жизнь евреев Беларуси в конце XVIII первой половине XIX века: моногр. / О. А. Соболевская – Гродно: ГрГУ, 2012. – 443 с.
4. Этнаграфія Беларусі. Энцыклапедыя. / рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.]. – Мінск: “Беларуская савецкая энцыклапедыя” імя П. Броўкі, 1989. – 575 с.